ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-О09-37сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19.01.2010

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.

судей Ермолаевой Т.А. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре Назаровой Т.Д. рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Морозовой О.Ю. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) с участием присяжных заседателей от 07.10.2009, по которому

Будко С И,

оправдан по ст. 162 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции УК РФ от 13.06.1999) на основании ст. 302 ч.2 п.2 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления, ст. 209 ч.1 (в редакции УК РФ от 13.06.1999), ст. 222 ч.3 УК РФ на основании ст. 302 ч.2 п.1 УПК РФ за неустановлением события преступления.

Попенов Н Л,

оправдан по ст. 162 ч.3 п.п. «а», «б» (в редакции УК РФ от 13.06.1999), ст. 226 ч.4 п.п. «а», «б» (в редакции УК РФ от 13.06.1999), ст. 105 ч.2 п. «з»

УК РФ на основании ст. 302 ч.2 п.2 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления, ст. 209 ч.2 (в редакции УК РФ от 13.06.1999), ст. 222 ч.3 УК РФ на основании ст. 302 ч.2 п.1 УПК РФ за неустановлением события преступления.

Ширяев А А,

оправдан по ст. 162 ч.3 п.п. «а», «б» (в редакции УК РФ от 13.06.1999), ст. 226 ч.4 п.п. «а», «б» (в редакции УК РФ от 13.06.1999), ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ на основании ст. 302 ч.2 п.2 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления, ст. 209 ч.2 (в редакции УК РФ от 13.06.1999), ст. 222 ч.3 УК РФ на основании ст. 302 ч.2 п.1 УПК РФ за неустановлением события преступления.

Скирко Е А,

оправдан по ст. 162 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции УК РФ от 13.06.1999) на основании ст. 302 ч.2 п.2 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления, ст. 209 ч.2 (в редакции УК РФ от 13.06.1999), ст. 222 ч.3 УК РФ на основании ст. 302 ч.2 п.1 УПК РФ за неустановлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Щукиной Л.В., поддержавшей доводы кассационного представления об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение, выступление защитников Ефимовой С.С., Арутюновой И.В., Кротовой С.В., Чигорина Н.Н., возражавших против доводов кассационного представления об отмене оправдательного приговора, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Будко С.И. оправдан по обвинению в: разбое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой (по двум преступлениям); создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и руководстве такой группой.

Попенов Н.Л. и Ширяев А.А. оправданы по обвинению в: разбое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой; хищении огнестрельного оружия, боеприпасов, организованной группой, с

угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья; участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях; разбое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших; убийстве, сопряженном с разбоем и бандитизмом.

Скирко Е.А. оправдан по обвинению в: участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях; разбое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой.

Кроме того, Будко С.И., Попенов Н.Л., Ширяев А.А. и Скирко Е.А. оправданы по обвинению в незаконном ношении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных организованной группой.

Будко С.И., Попенов Н.Л., Ширяев А.А. и Скирко Е.А. обвинялись в преступлениях, которые были совершены в 1999-2000 г.г. в г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении **государственный обвинитель Морозова О.Ю.** просит приговор отменить в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, а дело направить в суд на новое рассмотрение.

Ссылается на то, что обвинению было необоснованно отказано в возможности представить присяжным заседателям в качестве доказательств заявление потерпевшей Ф[redacted], объяснение Скирко Е.А. и выписку из приказа об увольнении Будко С.И.

Судом по существу не рассмотрено ходатайство обвинителя о принудительном приводе свидетеля З[redacted], которое не зафиксировано в протоколе судебного заседания. Замечания обвинителя на протокол судебного заседания отклонены необоснованно, рассмотрение их проведено с нарушением закона.

В присутствии присяжных заседателей Скирко А.Н., Будко С.И., Ширяев А.А. давали показания о П[redacted], который к событиям данного дела отношения не имеет, тем самым вводили присяжных заседателей в заблуждение относительно причастности Ширяева к преступлениям. Адресованный потерпевшей Л[redacted] вопрос защитника об инструктаже ее перед допросом также мог вызвать у присяжных заседателей предубеждение к показаниям.

Несмотря на возражения обвинения и замечания председательствующего, сторона защиты неоднократно доводила до сведения присяжных заседателей информацию процессуального характера и заявляла о недозволенных методах следствия.

Кроме того, в прениях защитники ссылались на неисследованные судом процессуальные документы. Поскольку эти обстоятельства были озвучены до замечаний председательствующего, они не могли не повлиять на мнение присяжных заседателей.

В прениях председательствующий не выполнил требований закона о прерывании выступлений сторон, когда защита ссылалась на неисследованные доказательства и процессуальные нарушения. Систематичность допущенных нарушений свидетельствует о том, что присяжные заседатели не были ограждены от воздействия со стороны защиты, что повлияло на их беспристрастность и мнение по делу.

Суд не предпринял мер к обеспечению безопасности свидетелей «И[redacted]», не вынеся постановление об их допросе в условиях, исключающих их визуальное наблюдение, что повлекло отказ «И[redacted]» от дачи показаний.

По мнению прокурора, вопрос № 37 ошибочно сформулирован в вопросном листе с указанием фамилий подсудимых.

При формировании коллегии присяжный заседатель № [redacted] дал отрицательный ответ на вопрос судьи, касающийся возраста, хотя его возраст превышает 60 лет. Вопросы кандидатам в присяжные заседатели, касающиеся места жительства и работы недопустимы, однако, кандидат № [redacted] ответила на вопрос защитника о том, где она работает.

Во вводной части приговора необоснованно указано на статьи, по которым лица были оправданы предыдущим приговором.

Защитник Громацкая М.В. в интересах оправданного Ширяева А.А. возражает на кассационное представление обвинителя, считая, что нарушений уголовно-процессуального закона по делу допущено не было.

Защитник Ефимова С.С. в интересах оправданного Будко С.И. также возражает на доводы кассационного представления, полагая, что суд правильно рассмотрел ходатайства стороны обвинения по поводу представления доказательств.

Оправданный Скирко Е.А. возражает на кассационное представление и приводит свои доводы в его опровержение.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Вопрос № 15, заданный председательствующим кандидатам в присяжные заседатели был направлен на выяснение того, имеются ли у кандидатов, достигших возраста 60 лет, заявления об освобождении их от исполнения обязанностей присяжных заседателей.

Отрицательный ответ свидетельствует о том, что желающих сделать такое заявление среди кандидатов в присяжные заседатели не было.

Утверждение государственного обвинителя о том, что таким образом кандидат в присяжные заседатели № сообщил суду неверные данные о себе, не соответствуют фактическим обстоятельствам.

Кроме этого, поскольку сторонам были розданы списки кандидатов в присяжные заседатели с указанием их возраста, стороны были осведомлены об этих данных и не были лишены возможности заявить кандидатам в присяжные заседатели отвод, в том числе и по этим основаниям.

Довод кассационного представления о том, что сообщение кандидатом в присяжные заседатели своего места работы могло повлечь воздействие на него является предположительным. На протяжении всего судебного заседания у коллегии присяжных заседателей выяснялись вопросы о том, не оказывалось ли на присяжных заседателей какого-либо давления, таких фактов установлено не было, поэтому указанный довод государственного обвинителя не может являться основанием для признания вынесенного приговора незаконным.

Указание во вводной части приговора на квалификацию тех действий подсудимых, по которым они ранее были оправданы, не влечет признание незаконным вынесенного приговора, поскольку эти действия не являлись предметом рассмотрения по настоящему делу, вопросы по поводу совершения этих действий перед присяжными заседателями не ставились и судебное решение о них не выносилось.

Судебное следствие проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, регулирующими особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

В представлении присяжным заседателям в качестве доказательства заявления потерпевшей Ф [redacted] (т.2 л.д.11) судом было отказано обоснованно.

Данное заявление не может быть признано доказательством вины подсудимых по смыслу, придаваемому документу статьей 84 УПК РФ. Оно является лишь поводом для возбуждения уголовного дела (ст. 141 УПК РФ), а содержащиеся в нем сведения подлежали закреплению процессуальным путем.

Право суда признать доказательство недопустимым по собственной инициативе предусмотрено ст. 88 частью 4 УПК РФ.

Принятие судом решения о недопустимости указанного заявления при определении порядка исследования доказательств (т.16 л.д.158), не лишало государственного обвинителя возможности ходатайствовать о повторном рассмотрении вопроса о признании исключенного доказательства допустимым и привести мотивированные доводы в подтверждение своей позиции.

Согласно протоколу судебного заседания, государственным обвинителем не заявлялось ходатайство об оглашении в присутствии присяжных заседателей объяснения Скирко Е.А.

Замечания на протокол судебного заседания, в которых утверждается о заявлении такого ходатайства, рассмотрены судом и отклонены в соответствии со ст. 260 УПК РФ.

Ходатайство государственного обвинителя об оглашении копии приказа об увольнении Будко С.И. рассмотрено судом в соответствии с требованиями закона. Выводы суда о том, что факт увольнения Будко С.И. не связан с установлением фактических обстоятельств деяний, вменяемых Будко С.И., а может относиться лишь к данным, характеризующим подсудимого, а потому не подлежит исследованию в присутствии присяжных заседателей, являются обоснованными.

Доводы государственного обвинителя о том, что судом не рассмотрено ходатайство обвинителя о принудительном приводе свидетеля З [redacted] опровергаются протоколом судебного

заседания, из которого видно, что обвинением такое ходатайство в судебном заседании не заявлялось.

Ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля З[redacted], в связи с ее неявкой в суд было отклонено судом обоснованно (т.16 л.д.200 оборот-201).

В дальнейшем обвинитель отказался от вызова для допроса этого свидетеля (т.16 л.д.216) и дополнений к судебному следствию не имел (т.16 л.д.239).

Замечания на протокол судебного заседания были рассмотрены судом и в этой части отклонены.

При рассмотрении замечаний процедура, предусмотренная ст. 290 УПК РФ, соблюдена. Вызов лиц, подавших замечания, не является по закону обязательным. Поскольку замечания были изложены государственным обвинителем ясно и точно, решение суда об отсутствии необходимости какого-либо уточнения их содержания, является обоснованным.

Часть замечаний, не рассмотренная постановлением суда от 10.11.2009, была рассмотрена председательствующим позже.

Доводы кассационного представления о недопустимости исследования в присутствии присяжных заседателей показаний о П[redacted] являются несостоятельными.

Оспаривая фактические обстоятельства, установленные следствием, и достоверность обвинительных доказательств, защита вправе ссылаться на иные фактические обстоятельства, которые, по ее мнению, имели место, и на совершение вменяемых подсудимым деяний иными лицами.

Такая позиция защиты не противоречит требованиям закона и не может быть признана недопустимым воздействием на коллегию присяжных заседателей, способным повлиять на их объективность.

Доводы государственного обвинителя о том, что суд не вынес постановления о допросе свидетелей «И[redacted]» в условиях, исключающих их визуальное наблюдение, опровергаются материалами уголовного дела.

Из протокола судебного заседания видно, что в отношении свидетеля «И[redacted]» такое постановление было вынесено 16.09.2009 перед

допросом этого свидетеля (т.16, л.д.197 оборот) по ходатайству государственного обвинителя.

В отношении свидетеля «И[redacted]» аналогичное решение принято судом 21.09.2009 (т.16, л.д.214). Отказываясь от дачи показаний, «И[redacted]» не утверждал, что данные о его личности были разглашены именно судом (т.16 л.д.48), поэтому нет оснований для утверждения о том, что суд допустил нарушения, повлекшие нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Сам по себе вопрос защитника, адресованный потерпевшей З[redacted] (Л[redacted]) [redacted], на который ссылается государственный обвинитель в кассационном представлении, в том числе в совокупности с ее ответом, не несет никакой информации, способной вызвать предубеждение у присяжных заседателей относительно показаний этой потерпевшей, а потому не может быть признан нарушением процедуры, влекущим отмену приговора.

Показания Ширяева А.А. о наличии у Скирко Е.А. оснований для его оговора не являются недопустимыми для их исследования в присутствии присяжных заседателей, поскольку относятся к оценке достоверности доказательств.

Показания Попенова Н.Л. о времени его задержания и явки с повинной (т.16 л.д.222 оборот) хотя и относятся к процедуре расследования дела, однако сами по себе не могут повлиять на объективность и непредвзятость присяжных заседателей. Кроме того, как после этих показаний, так и в напутственном слове председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание эти сведения при вынесении вердикта.

Аналогичные разъяснения были даны председательствующим после сообщения Попеновым Н.Л. (т.16 л.д.22) и Ширяевым А.А. (т.16 л.д.225) о даче показаний под давлением оперативных работников, ссылок защиты на примеры из других дел и на подтасовку документов (т.16 л.д.251, 263), а также высказываний защитника, отражающих эмоциональную оценку стороны обвинения (т.16 л.д.262 оборот, 251 оборот).

Таким образом, действия председательствующего в тех случаях, когда стороны касались вопросов, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей, соответствовали требованиям закона.

Утверждения подсудимых о том, что они не могут давать показания о процессуальных вопросах (т.16, л.д. 220 оборот, 222 оборот, л.д.259

оборот), отражают лишь особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, о которых присяжные заседатели были осведомлены, а потому такие высказывания не могут повлиять на объективность коллегии при вынесении ей вердикта.

Председательствующий обоснованно указал присяжным заседателям на то, что они не должны принимать во внимание ссылку защитника Ефимовой С.С. на соединение уголовных дел, поскольку документ о соединении дел не исследовался в их присутствии.

Остальные доводы кассационного представления о том, что защита ссылалась на неисследованные в присутствии присяжных заседателей процессуальные документы, являются несостоятельными, поскольку даты проведения того или иного допроса или явки с повинной исследовались вместе с оглашением соответствующих доказательств.

Кроме того, в кассационном представлении не приведено убедительных мотивов, по которым государственный обвинитель пришел к выводу о том, что ссылки защиты на конкретные даты получения того или иного доказательства повлияли на объективность и беспристрастность присяжных заседателей.

Нарушений закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, влекущих отмену приговора, не усматривается.

Вопрос № 37 сформулирован председательствующим с учетом специфики состава преступления, предусмотренного ст. 222 ч.3 УК РФ, предъявленного обвинения, а также результатов судебного следствия и прений сторон.

При обсуждении вопросов у государственного обвинителя замечаний по формулировке вопроса № 37 не было (т.16, л.д.267).

Ни после напутственного слова (т.16, л.д.268), ни в ходе совещания присяжные заседатели не обращались к председательствующему с просьбой о разъяснении этого вопроса.

Указание в этом вопросе фамилий подсудимых в данном случае не противоречит требованиям закона, в том числе с учетом положений части 2 ст. 339 УПК РФ. Оснований утверждать о том, что примененная судом формулировка была непонятна присяжным заседателям или ввела их в заблуждение относительно смысла вопроса, не имеется.

При проведении прений сторон председательствующим также обращалось внимание присяжных заседателей на то, что они не вправе учитывать при вынесении вердикта те или иные высказывания сторон, касающиеся процессуальных вопросов или иных обстоятельств, установление которых не входит в компетенцию коллегии присяжных заседателей.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы ограничить право стороны обвинения на представление доказательств либо повлиять на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 07.10.2009 в отношении Будко С[redacted] И[redacted], Попенова Н[redacted] Л[redacted], Ширяева А[redacted] А[redacted] и Скирко Е[redacted] А[redacted] оставить без изменения, кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]